

Поклонись в пояс

Никто из современных белорусов не носит слущкий пояс, но каждый о нем знает.

Их ткали в XVIII веке. Аксессуар был доступен только очень богатым людям — выходцам из высшего сословия. По красоте эта деталь мужского костюма была настолько яркой и неповторимой, что со временем пояс стал одним из национальных символов страны. Он был воспет классиком белорусской литературы Максимом Богдановичем в стихотворении «Слущкие ткачихи». Оригинальные изделия в Беларуси хранятся в считанных экземплярах. Это раритет. Более богатые коллекции собраны в Москве — в Государственном историческом музее, Польше. На государственном уровне в Беларуси в 2011 году была поставлена задача: возродить традиции изготовления слущких поясов, наладить выпуск их точных копий и художественных стилизаций. И вот первые результаты.

Искусно и дорого

Путем проб и ошибок, через сомнения и надежды удалось повторить древнюю технологию на современном оборудовании. Сейчас в Слущке готовы воссоздать пояс для каждого желающего. Как пришли ученые и промышленники к заветной цели, рассказал Борис Лазуко, один из авторов концепции возрождения забытого искусства, директор Музея древнебелорусской культуры Национальной академии наук Беларуси. С Борисом Андреевичем мы раскрываем тяжелую книгу большого формата под названием «Беларускі народны арнамент», изданную в 1953 году Советом промышленной кооперации БССР.

Этот труд — собрание образцов национального ткачества и вышивки — лучшего, что было создано народом в крестьянских хатах. И тут же, в конце книги, — несколько листов с узорами слущких поясов, атрибута высокой культуры шляхты. В ту пору, в конце сталинской эпохи, ни о какой реабилитации «панского» искусства не могло быть и речи. Но составитель альбома Михаил Кацер, как он сам рассказывал Борису Лазуко, доказал, что пояс — тоже произведение именно народа, ведь сделано руками тогдашних пролетариев, рабочих мануфактуры, основанной князьями Радзивиллами и ставшей знаменитой благодаря мастерам Яну и Леону — отцу и сыну — Маджарским, армянским ремесленникам, приехавшим из Украины. Кацер в 1953 году описал пояса как «высокохудожественные, тонкие по мастерству, получившие всемирную известность». Это была чистая правда.

Действительно, слущкие пояса вскоре после основания мануфактуры стали копировать во многих местах Белоруссии, Украины, Польши, даже во французском Лионе. Многие благородные мужчины хотели иметь это дорогое украшение. Но не всем оно было по карману. Позже аксессуары с узорами, взятыми из персидских

поясов и дополненные белорусскими мотивами, стали предметом коллекционирования. Из собрания коммерсанта Петра Щукина слуцкие раритеты попали в московский Государственный исторический музей. Его сотрудница Л. Якунина в 1960 году опубликовала каталог в вышедшем в Минске альбоме «Слуцкія паясы». Впервые в советском искусствоведении феномен белорусского ткачества был изучен и поставлена проблема сохранения этих предметов. С тех пор, пожалуй, все чаще стало звучать словосочетание «слуцкий пояс», как один из образов Белоруссии.

Из гардероба Радзивиллов

Борис Лазуко посвящает меня в истоки традиции ношения поясов:

— Во всем мире их знают как кунтушовые, поскольку они были обязательным элементом костюма, характерного для аристократии Речи Посполитой, в том числе и белорусской. Его носила не только шляхта, но и богатое мещанство. Кунтушовый костюм состоял из двух основных частей: собственно кунтуша и одетого под него жупана. Они шились из дорогих, подобранных по цвету тканей — шелковых, тонких шерстяных. Поясами подпоясывались кунтуш либо жупан. Роль пояса в наряде аристократии была очень важной: он являлся своего рода знаком зажиточности, богатства, принадлежности человека к элите общества, символом многовековых традиций.

Как все это выглядело в натуре, можно увидеть на старинных портретах и манекенах, которые выставлены в Музее истории слуцких поясов. Кунсткамера организована на современном производстве аксессуаров — в РУП «Слуцкія паясы». В экспозиции в натуральную величину стоят фигуры Яна Маджарского, главы мануфактуры, и Михала Казимежа Радзивилла Рыбоньки, владельца производства. Подле сидит супруга Радзивилла — Франтишка Уршуля, знаменитая писательница, драматург, чьи произведения, к слову, ставятся сейчас на сцене Национального академического театра имени Янки Купалы в Минске.

С Борисом Андреевичем из музея мы переходим в цех. Здесь стоит станок, на котором ткут современные слуцкие пояса. Чтобы он здесь появился, пришлось потратить немало интеллектуальных сил и денежных средств. Борис Лазуко вспоминает, с чего начиналось возрождение промысла:

— У меня давно была идея сделать копию пояса. Но как? Для этого нужны были специалисты, которые могли бы перевести технологический язык ручного ткачества XVIII века на современный. Для этого требовалась команда. После того как Музей древнебелорусской культуры посетил министр культуры и я показал ему оригинальный слуцкий пояс, рассказал о задумке повторить его в наши дни, министр предложил подать проект в фонд Президента по поддержке культуры и искусства. Одновременно я стал искать технологов, которые бы взялись за практическую сторону дела. Объездил много предприятий — в Могилеве, Орше, Бресте, Минске, Речице, Витебске, но нигде не было оборудования, которое подходило бы для повторения древней ткаческой технологии. Неужели современным белорусам не под силу то, что делали их предки триста лет тому назад?! Мне не давала покоя эта мысль. Проблема заинтересовала многих. Была разработана и принята госпрограмма возрождения технологии и традиций слуцких поясов. Инициативу поддержал Президент Беларуси. С 2012 года началась работа по претворению идеи в жизнь. И теперь у нас на руках есть точное повторение пояса, изготовленное на фабрике «Слуцкія паясы» — в том же городе, рядом с тем местом, где начиналась уникальная традиция.

До чего дошел прогресс

Искусство изготовления современного пояса не только тонкое, но и дорогое. Используют шелковые, золотые, серебряные нити — все, как в старину. Уникальный станок, единственный в мире, сконструирован в Германии с учетом разработок белорусских ученых. Рядом, в музее, стоит реконструированный станок XVIII века. Можем сравнить, до чего дошел прогресс. Теперь, если в машине обнаружился некий сбой, то из Слуцка по Интернету связываются с немецкой фирмой, и там — таковы условия гарантии — быстро перенастраивают систему. В Слуцк поступает сигнал о готовности к работе — и она снова продолжается.

Современная копия слуцкого пояса изготавливается за 60 часов (в XVIII веке на это уходило от 3–4 месяцев до полугода). Уникальный станок работает в две смены. Производство автоматизированное, а вот контролируют его уже местные специалисты, среди которых, возможно, есть наследники знаменитых слуцких мастеров (по документам известны фамилии мастеров XVIII столетия, повторяющиеся среди современных жителей Слуцка). В отличие от традиций прошлого, когда кунтушовые пояса ткали исключительно мужчины, теперь здесь работают и женщины.

Сейчас слуцкий пояс ткут по образцу, который хранится в минском Музее древнебелорусской культуры. Точная копия — с золотыми и серебряными нитями — стоит около 5–6 тысяч долларов. Но есть возможность заказать и подешевле, до 2–3 миллионов белорусских рублей, — в варианте экономкласса используется искусственный шелк, а элементы из драгметаллов заменяются на метанит — материал, имитирующий золото и серебро. Но на вид разница незаметна — только специальный анализ может определить замену.

Смушает цена? Борис Лазуко напоминает, что в XVIII веке слуцкий пояс был настолько дорог, что мог стоить

желающему его приобрести целого именина с сотнями душ или был равен годовому окладу офицера. А у того, кто сейчас не может позволить себе приобрести целое сокровище, есть возможность купить фрагмент копии пояса. Без подарка из Слуцка вы не уедете, гарантирует директор фабрики «Слуцкие пояса» Лариса Тарасова:

— Мы не только освоили изготовление копий поясов, но и выпуск тканей с их орнаментацией. Из них шьем вещи, рассчитанные на вкусы и финансовые возможности разных покупателей. Все эти сувениры можно купить в киоске при Музее истории слуцких поясов. А еще жители Слуцка и гости города отныне могут познакомиться с тем, как когда-то ткались знаменитые пояса и увидеть воочию, как это делается сейчас.

К копии пояса прилагается специально выполненная шкатулка. Владельцу выдается сертификат, свидетельствующий, что в ваших руках — действительно вещь сделанная в XXI веке в Слуцке по образцу, вытканному на мануфактуре XVIII столетия. У покупателя в руках оказывается эксклюзивный подарок на память о Слуцке и Беларуси. Смысл возрождения старинной технологии: превратить аксессуар в материальный, а не только легендарный символ страны.

Кстати

До нынешнего года в Слуцке не было ни одного целого оригинального слуцкого пояса. Однако благодаря инициативе сотрудников местного краеведческого музея, при поддержке предпринимателей, у минского коллекционера приобрели раритет. Эксперты Национального художественного музея Беларуси подтвердили: пояс настоящий — двусторонний, четырехцветный с серебряными и золотыми нитями.